

Максимов Александр
(художник) Москва

28.10.05

По реке вечности...

Моск. правда. - 2005. - 28 окт. - с. 15.

Галерея «Ковчег» при поддержке Третьяковской галереи проводит в залах на Крымском валу, 10, ретроспективную выставку работ Александра Максимова (1930 - 1992). В памяти искусствоведов и коллекционеров он остался представителем странного жанра, называемого «аранжировкой русского лубка».

Теперешняя выставка показывает, что творчество Максимова было шире и имело несколько ипостасей. Сам он не мог точно определить, кто он - абстракционист, жанрист, примитивист, концептуалист... и все свои увлечения он определял словом «зигзаги» - так, кстати, названа и выставка. Не было в истории искусства течения или технического приема, который бы он не опробовал, освоил и не приспособил к своим задачам.

Мягко говоря, Александр Максимов был даже не фанатиком, а маньяком рисования: он рисовал всегда и везде - в электричке и на огороде, на улице и в кинотеатре, на кухне и на собрании в Доме художника, и даже, pardon, на унитазах...

Все, что он мимоходом заметил и запечатлел, так или иначе шло в дело. Зарисовка гусеницы где-то в Тамбове стала абстрактной композицией, рисунок татуировки, рассмотренной в электричке, - прелестной литографией. Но прославил его все-таки «аранжировка лубков».

Он и группа его друзей начинали с копирования старинных лубков, потом фантазий на

их темы и, наконец, пошли собственные картинки на современные темы, стилизованные под лубок, где властвовали плоскостные изображения, обведенные плотными контурами, заливка внутри контуров яркими красками и, наконец, тексты, органически вплетенные в композицию.

С какого-то времени графические листы-лубки стали дневником жизни художника, фиксируя все: увиденное за день, подслушанные разговоры, размышления на разные темы. «Я ем кукурузу и, волнуясь, гляжу на скота, который меня обзывает», «Пол в автобусе 206», «Лида утопила бидон», «Мир у смородиновых корней», «Очередь за железнодорожными билетами на Тамбовском вокзале» (зарисованы только ноги толпы), «Умывальник в Доме творчества в Гурзуфе» и так далее, до бесконечности...

На рисунках ставилась точная, вплоть до минут, дата. Вываженные из бесконечного потока жизни ничтожные события волею художника становились фактами искусства и переходили во владения Вечности.

Олег ТОРЧИНСКИЙ.

На снимках: «Автопортрет». 1980; «Татуировка между лопаток одного мужчины...» 1977.

